

The illustration depicts a young man with short brown hair and a serious expression, wearing a black trench coat over a black shirt. He is holding a dark, ornate book with a star-like symbol on its cover. Behind him, a large, dark, wolf-like creature with glowing purple eyes and a purple aura looms against a dramatic, fiery red and purple sky. Two large, full purple moons are visible in the upper right. The background features jagged, dark rock formations.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ: ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

АЙРОНД РЕСТАР

18+

Айронд Рестар

Исключительный: Перерождение

<https://litres.ru/74534018>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если смерть — не конец, а лишь начало пути, который ты уже проходил не раз?

Всё начинается с обычного парня, который гибнет в драке, пытаясь защитить незнакомца. Дальше — перерождение в теле волка в чужом, жестоком мире. Здесь каждый день — борьба за то, чтобы просто остаться в живых: найти еду, укрыться от бури, не стать чьейто добычей. Но правда ли это было перерождение? И был ли тот первый раз действительно первым?

Цикл «Исключительный» — это история одной души, которая не подчиняется правилам ни одного мира. Душа, которая не должна существовать. Которая вырвалась оттуда, где ей не место. Каждый новый мир даёт осколки, части ответов, но каждый полученный ответ порождает новые вопросы.

Содержание

Глава 0. Ценный улов	5
Пролог	18
Глава 1. Урок гравитации	26
Глава 2. Вкус первобытной тьмы	33
Глава 3. Спокойствие мертвеца	47
Глава 4. Охотник	61
Глава 5. Долгий сон	70
Глава 6. Затишье перед бурей	77
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Айронд Рестар
Исключительный:
Перерождение

Глава 0. Ценный улов

Корабль летел внутри гиперпространства уже долгое время. В грузовом отсеке было тихо. Переоборудованные камеры для живых пленников были забиты. В каждой камере, за силовым барьером, одиноко лежал товар.

«Закройщик» — координатор этого контракта — стоял у пульта навигации и смотрел на маршрут. Координаты были уже внесены в систему, автопилот вёл самостоятельно. Ему оставалось только следить, чтобы всё шло по графику, и считать.

— Сколько за них дадут? — спросил молодой наёмник.

— Не твоё дело, — ответил «Закройщик», не оборачиваясь. — Твоё дело — доставить. Цену назначат наверху.

— Ну а примерно?

— Шесть нулей. Может, семь. Зависит от настроения заказчика.

Молодой присвистнул и вернулся к барьеру. Пленник не двигался. Но дыхание у него было ровное, глубокое. «Нить» периодически подходил и проверял состояние пленников. Они придерживались одного правила — нельзя портить товар.

Один из пленников на корабле был необычным существом. Но сейчас внимание привлекал другой. Тот, который был весь закреплён и зафиксирован энергетическими замка-

ми и в ошейнике.

Я очнулся резко, будто кто-то дёрнул меня за хвост. В горле пересохло, и тело пульсировало от боли из-за небольших ран, полученных при выбросе энергии. Я попытался встать, но сразу вспомнил, что не могу: тело удерживал энергетический замок, а на шее висел ошейник-глушилка. Сильно болела голова, от этого я плохо помнил что происходит. Но это продолжалось не долго, я начал приходить в себя и вспоминать.

— Точно, мы ведь теперь у «Канвы», — вспомнил я, продолжая слушать. И тут же, за полупрозрачным энергетическим экраном, услышал голоса.

— Хорошая сделка, — произнёс низким голосом «Нить», один из членов гильдии «Канва».

— Пираты боятся лишний раз лезть к Сувернам, поэтому они и отдали, так дёшево, такой улов, — поддержал разговор второй из «Нитей».

Я даже удивился этому. Слышал, что «Канва» вообще молчуны, а эти двое, не переставая болтали прямо возле пленника.

К ним подошёл ещё один и присоединился к разговору.

— У него в ауре столько необычных помех, будто внутри само пространство разрушается и восстанавливается бесконечное множество раз. Это очень странно и любопытно... — начал он, но его перебил другой наёмник, судя по всему, самый молодой среди них.

— Это не-важ-но. Ты всякую необычную хрень видел больше моего и знаешь, что нам плевать на всё это, ведь главное что? — заулыбался он, быстро переводя взгляд с одного на другого.

— Кредиты! — хором повторили наёмники «Канвы».

— Правильно, и за этих двоих Суверны заплатят очень щедро!

Как только наёмник сказал это, меня осенило. Я задёргался ещё сильнее и начал судорожно мотать головой и наконец увидел её.

— Элизабет! — попытался крикнуть я, но наружу вырвался лишь громкий звериный рык.

Нет... он ведь сломался! — я сжал зубы от злости, а потом внутри резко начала подниматься паника. Чёрт, Пол меня убьёт, когда узнает, — представил я злобный взгляд получеловека, инженера, который долгое время изучал, перенастраивал и ремонтировал чип-передатчик.

Но меня вдруг осенило, и стало невыносимо больно внутри.

Из-за моего рыка голоса за барьером смолкли, и в ту же секунду по отсеку пронеслась направленная на меня ударная волна — бесшумная, но от неё потемнело в глазах, и я снова потерял сознание.

Корабль вышел из гиперпрыжка. Пилот — «Нить» с позывным «Борзый», коротко стриженный и с татуировкой на шее в виде связки ключей — сбросил скорость и переключо-

чился на ручное управление. «Наконец-то», — думал он. Он любил этот момент: когда звёзды перестают тянуться в линии и снова становятся точками, а впереди, в пустоте, проявляется цель.

Они приближались к огромной планете. Мало кто мог сюда прилететь с разрешением. Ну а без разрешения, наверное, только сам Император галактики. Ведь правитель этой системы был не простым Суверном.

С орбиты планета выглядела как растрескавшийся каменный шар — серо-бурая поверхность, без океанов, без рек, без зелени. Только камень, расщелины и кратеры. Солнце системы — оранжевый гигант — палило беспощадно и светило очень ярко.

Единственное сооружение на планете — Арена — занимало почти четверть поверхности. Не построено, а вырублено: вертикальная воронка, уходящая глубоко под землю, ярус за ярусом, с трибунами и клетками.

Борзый повёл корабль на снижение. Стандартный коридор, проложенный между скалами, — единственный безопасный маршрут: вокруг Арены гравитационное поле было нестабильным, и корабль, отклонившийся от коридора, рисковал сесть на хвост, а не на посадочные опоры.

— Прибытие через семь минут, — сказал «Закройщик» по внутренней связи. — Проверить товар. Живые? Целые? Молодой наёмник «Канвы» быстро проверил пленников. Первым делом подбежал к самому дорогому из них — к де-

вушке. И начал разглядывать, не пересекая барьер. Она была опасна. Очень. Затем он подбежал ко второму, к Айронду, и, внимательно рассмотрев его, крикнул в ответ Закройщику:

— Да, дышат, никаких признаков порчи!

— Хорошо. Выгрузка по прибытии. Смотритель не любит ждать.

Борзый усмехнулся. Смотритель Бездны не «не любит» ждать. Он просто не ждёт. Опоздавшие к нему не попадают — не потому, что он их не пускает, а потому, что они не доходят. Суверны — разные, но Смотритель — особый. Другие играют в политику, интриги, сделки. Смотритель играет в охоту. Арена — его личный цирк, и всё, что туда попадает, — либо зритель, либо участник. Третьего не дано.

Я очнулся от запаха. Не привычного запаха гнилого мяса и крови, а запаха песка. Горячего, сухого, забивающегося в ноздри, словно кто-то сыпанул мне песком прямо в лицо. Не сразу открыл глаза, всё ещё чувствуя отдачу от ударной волны глушилки. Но шум вокруг становился всё громче и громче.

Лишь от резко ударившего по барабанным перепонкам громкого рёва толпы я наконец открыл глаза. И увидел, что лежу на какой-то огромной площадке. Вокруг — стены. Но крыши нет. Толпы вставали, прыгали и что-то выкрикивали. Рёв усиливался. Тысячи голосов сливались в один непрерывный гул.

Я лежал на каменном полу. Тело болело ещё сильнее, чем

на корабле. Ошейник-глушилка всё ещё сжимал мне горло, но уже без энергетического замка. Конечности были свободны.

Привстал. Голова закружилась, и мир на секунду поплыл. Потом, придя в себя, я понял, где нахожусь.

Арена.

Не такая арена, как на планете Зеро, системы Квазар, о которой мне рассказывала Элизабет. Эта была другой. По центру было пусто. Точнее, там был обрыв. Трибуны, площадь, сама арена — всё было больше, гораздо больше. Она была огромной, вертикальной, уходящей вниз ярусами, как воронка, куда-то очень глубоко под землю. Этаж за этажом, уровень за уровнем — вниз, вниз, вниз, пока последние ярусы не растворялись в темноте, которую не могло осветить даже ярко парящее солнце над головой. Стены из серого, потрескавшегося камня. На вид — древнего, покрытого пятнами, которые я предпочёл не рассматривать. На каждом ярусе — клетки. Одни пустые, внутри других — силуэты за решётками: неподвижные и скорченные.

А наверху, на противоположной стороне арены, где стоял трон, сидел он.

Смотритель Бездны.

Я видел его впервые, но узнал мгновенно — по описанию и по ощущению. Так узнают приближающийся катаклизм, бурю: не глазами и телом, а всем своим естеством. Смотритель Бездны сидел на троне, который не подходил ему —

слишком вычурный и величественный, из тёмного металла с золотом, с витыми подлокотниками и красивыми узорами на спинке. Каким-нибудь обычным Сувернам этот трон мог бы и подойти. Но не Смотрителю Бездны. Он не такой «бесмертный», как другие Суверны. Он другой. Он не аристократ. Он дикий зверь.

Он был крупным — не просто высоким, а массивным, словно кто-то взял обычного человека и увеличил в два-три раза, не заботясь о пропорциях. Лица отсюда не разглядеть — только силуэт, тёмный, неподвижный, и два огонька там, где должны были быть глаза. Не свет, не свечение — скорее, провалы, в которых что-то тлело. Он не двигался и не поворачивал головы. Ни с кем не разговаривал, не давал никому указаний. Просто сидел. И просто смотрел вниз — туда, где на дне этой каменной воронки сидел я.

— Ты на меня смотришь или сквозь меня, а?! — оскалился я. Нет. Я не сумасшедший. Просто уже привык. Теперь я был совсем не таким, как прежде: научился в любых сложных и, казалось бы, безвыходных ситуациях выглядеть уверенно.

— Элизабет! — снова попытался я, и снова только — рык. Гортанный, низкий, вибрирующий в груди. Чип-передатчик молчал. Точно — сломан. Без него я не мог говорить — только рычать, как животное, которым я, отчасти, и был.

Я осмотрелся. Ярус, на котором я сидел, был самым первым — на самой поверхности арены. Дальше — только «без-

дна»: тёмный провал, откуда не доносилось ни звука, но ощущался ужас, дикий, безумный, древний ужас. Что-то большое находилось внизу.

Я встал в полный рост. Руки дрожали — не от страха, а от адреналина. Как обычно, моё тело требовало действия, но мозг не давал команды, потому что анализировал — я не понимал, что происходит. Где Элизабет? На каком ярусе? Я поднял голову к трибунам, но расстояние было слишком велико — отдельные лица не различить, только массу: сотни зрителей, гудящих, возбуждённых, ожидающих чего-то.

Чего они ожидали?

Ответ пришёл сразу. Без промедлений.

Смотритель Бездны лишь слегка, лениво взмахнул рукой. И меня выбросило вниз с такой мощью, что не верилось в происходящее. Я многих сильных существ встречал в этом мире. Но такого — впервые.

Мне пришлось долго лететь вниз. Пока я падал, рядом со мной летели вниз десятки дронов-операторов: они снимали всё происходящее и транслировали на экраны по всей Планете-Арене. До дна оставалось немного, и из провала в бездну поднялась волна горячего воздуха, а с ней — звук. Низкий, утробный рёв — что-то среднее между криком Пола и гулом от звукового удара Элизабет, когда она злилась. От вибрации задрожали стены. Я, конечно, был готов ко всему, но на всякий случай решил перестраховаться. И совершил «прыжок». Пол подо мной треснул. Во все стороны от меня

пробежали тонкие электрические линии. Пространство деформировалось, и по нему пошли трещины, как по льду.

Затем я отступил от места, на которое приземлился. Сделал один шаг. Затем ещё два. И в этот момент из темноты поднялось оно.

Сначала показалась рука. Огромная, из светящегося расплавленного камня, будто состоящая из лавы. Из этой лапы текли капли лавы, остывая на лету и падая во тьму бездны — дна этой арены.

Появилось — туловище. И большая голова. Существо шло медленно, как будто не торопилось, знало, что никуда я не денусь. Оно было огромным. В десятки раз больше меня. Если бы я встал ему на плечо, то не достал бы до головы. Тело — раскалённое, оранжево-красное, из трещин в коре выбивались струи пара и искр. Глаза — два белых пятна без выражения. Не злые. Не добрые. Никакие.

В правой руке — топор. Не простое оружие из металла. А гигантский энергетический топор: лезвие из чистого пламени, удерживаемого в форме полумесяца, рукоять из чёрного металла, который не плавился, хотя казалось, что должен был. В левой — дробовик. Силовой, судя по внешнему виду ствола, но размером со меня. У дробовика такого размера каждый патрон — снаряд.

Существо полностью выпрямилось. Свет от его тела заливал каменную площадку оранжевым. Тени запрыгали по стенам, и от этого мне показалось, что арена дышит — расши-

рется и сжимается.

Я стоял и смотрел вверх, на неизвестное существо. Хотел воспользоваться системой. Той, что встроена в моё тело, что оценивает противников и показывает уровни угрозы. Снова и снова пытался запустить её, используя привычные мысленные команды. Но ничего. Пусто. Система не работала.

— Именно в такой момент. Всё что было полезно, больше не работает. Супер. Отлично. Класс.

Существо медленно повернуло голову. Два белых пятна глаз мгновенно нашли меня и странно уставились. И я почувствовал то, чего давно уже не чувствовал. Это был не страх — азарт.

Толпа наверху взревела. Гул толпы передавался через устройства передачи звука по всем ярусам Бездны. Рёв стал громче, плотнее, и в нём я различил отдельные слова — слух у меня был более чем выдающимся.

— Бездна! Бездна! Бездна! — кричали немногие из толпы. Остальные просто визжали и стонали от экстаза. Для них это было невероятным шоу. Готовились к бою двое: один — неизвестный обладатель особой энергии, второй — колосс, огненный титан с энергетическим топором и дробовиком. То ещё зрелище.

— Бездна! Бездна! Бездна! — всё больше и больше зрителей начинали скандировать одно и то же.

Это было имя. Или название. Или приговор. Непонятно. Существо из глубин бездны сделало шаг. Один шаг. И пол

под его ногами потрескался, не выдерживая его массивного тела и исходящего от него жара. Топор в его правой руке загорелся ещё ярче — лезвие вытянулось и удлинилось. А дробовик в левой руке он поднял медленно, словно поднимал бокал с шампанским, как персонаж из знаменитой картины. Из картины, которая по рассказам Пола, висит в первом секторе галактики, в сердце империи, в величайшем музее искусства.

Дробовик поднялся. Ствол уставился на меня. Прицел навлёлся. Но я просто стоял на своём месте.

Прогремел выстрел.

Ударная волна прошла сквозь то место, где я стоял мгновение назад. Каменная стена разрушилась и разлетелась крошкой. Воздух вокруг загустел от жара. От этого звука всё вокруг стихло, даже гул толпы пропал. Тишина. А потом — всё вернулось разом.

Я стоял уже в другом месте. Стоял без какого-либо оружия. Ничего, кроме собственных когтей и зубов. Обычно этого было достаточно. А теперь я не был уверен в своей победе. Вечно избегать урона тоже не выйдет. Нужно было что-нибудь придумать.

Существо снова шагнуло. Тяжело, размеренно. Оно не ненавидело меня по-настоящему. Я был для него лишь пылью, которую нужно было сдуть.

Я ослеп в том смысле, который важнее физического зрения: не видел параметров противника, не чувствовал его

уровень, не мог оценить, насколько тот превосходит или насколько я проигрываю. Просто стоял перед горой огня и не знал, есть ли у меня шанс или нет вообще.

Ещё шаг. Топор медленно поднялся. Не из жестокости — из безразличия. Как человек показывает молоток гвоздю: не для того, чтобы напугать, а просто потому, что так надо.

Топор опустился. Снова промах. Я уже стоял совсем в другом месте. И всё думал, размышлял, как выйти из этого положения. Лезвие топора вошло в камень, как в масло, — без сопротивления и звука.

Думай. Думай. Думай.

У меня не было особого оружия. Не было и привычной системы. Противник — в десятки раз больше. И он не проявлял ни малейшего интереса к моему существованию, у титана была лишь одна цель — уничтожить.

Дробовик поднялся снова.

Я хотел использовать прыжок, но мне в этот раз не хватило энергии. Едва успел откатиться. Но меня всё равно зацепило. Болью накрыло всё тело. Спину, затылок, рёбра — всё сразу. Я сполз по камню, и мир погас, как лампа, которую выключили.

Титан приблизился практически вплотную. Для этого ему не нужно было долго идти — он сделал лишь два шага. Топор в его правой руке опустился, дробовик в левой — стволом смотрел вниз, прямо на меня. Я приоткрыл глаза и увидел.

Снова... Каждый раз одно и то же... Сколько можно! —

зарычал я от злости. Всю мою жизнь надо мной смеялись и вот так избивали. В этот момент в моей голове пронеслась вся моя жизнь. Нет. Не нынешняя. А прошлая. Моя первая жизнь.

Ветер шумел негромко. Листва шелестела в ответ. А Айронд стоял одиноко. В том парке, где потух его свет.

Пролог

Запах страниц новой книги был для меня слаще любого парфюма. Пока одноклассники скидывали деньги на общие столы в прокуренных барах, обсуждая тачки и девчонок, я сидел на дальней скамейке в центральном парке. Под шумом слегка покачивающихся от лёгкого осеннего ветра веток на деревьях я аккуратно, не торопясь, перебирал страницы книги о приключениях одинокого охотника на чудовищ, а ноги в тяжёлых ботинках отбивали ритм по влажной брусчатке.

Так продолжалось уже много лет, с младших классов. В школе надо мной смеялись и издевались из-за того, что я вечно читал, упираясь носом в книгу. Дразнили «профессором» и «книжным червём». Когда дело доходило до драки один на один, я дрался дико, отчаянно, не обращая внимания на боль — сказывались гены отца, который научил меня держать удар.

Но чаще всего их было больше, и мне приходилось драться одному против толпы. Сваленный с ног, побитый тремя, а иногда их было и больше, мальчишками, и забитый ногами в школьных туфлях под дикий смех толпы — было для меня привычным финалом любой школьной драки. Я привык подниматься, сплёвывая кровь, и молча уходить.

Даже когда повзрослел, в моей жизни ничего не изменилось. На меня смотрели как на чужака, на белую ворону, как

на изгой. Всё из-за того, что чтение фэнтези в осеннем парке было для меня куда интереснее, чем пятничная тусовка в клубах и распитие алкоголя с друзьями. Это вызывало у окружающих смесь жалости и раздражения.

— Опять ты тут со своими сказочками, Профессор? — голос Кира, бывшего одноклассника, вырвал меня из мира книги. — Пошли с нами, хоть бабу живую увидишь. Или тебе бумажные больше нравятся?

После этого подкола Кир и его компания громко засмеялись. Они были пьяны и снова шли в какой-нибудь бар или клуб. Я лишь на мгновение бросил на них хладнокровный, спокойный взгляд и, проигнорировав, молча перелистнул страницу. Такое моё поведение раздражало их ещё сильнее.

В тот день в парке я заметил другого парня. Тот сидел на противоположной стороне аллеи, сгорбившись над книгой, словно пытался спрятаться в ней. По нему сразу было видно, что он такой же изгой. Но по сравнению со мной он не был закован в броню равнодушия и не мог дать сдачи, а этот парень просто дрожал от каждого шороха — худой, вечно сутулившийся и не способный никому противостоять.

В один из дней я задержался в парке за чтением очередной книги, и мне пришлось возвращаться домой поздно — и то лишь потому, что начал мелко моросить дождь: я не хотел испортить книгу.

Пока я медленно шёл, заметил, что фонари в парке стран-

но моргали — казалось, они отбивают какой-то определённый ритм. Но особого значения этому не придали и двинулись дальше без остановок.

На выходе из парка у старого здания тускло горел одинокий фонарный столб. У кирпичной стены этого здания я заметил какие-то движения. Подойдя чуть ближе, увидел, что там трое ребят лет по двадцать зажимали того самого паренька у стены. Один держал вырывающегося парня за волосы, второй шарил по его карманам, третий лениво, играючи бил ладонью по лицу. Жертва только тихо скулила, закрывая голову руками.

Внутри меня что-то коротнуло. Я не думал о последствиях. Не прикидывал шансы. Просто сорвался с места. Добежав до заварушки, я, недолго думая, ввязался в потасовку.

Первому хулигану я сразу ударил коленом в пах, а когда тот согнулся, добавил локтем в затылок — коротко, экономно, как научили школьные драки. Второй успел развернуться, но получил тяжёлым ботинком в коленную чашечку. Третий оказался самым резким. Он бросил жертву и схватил с земли кусок надломленного кирпича и замахнулся.

Я успел перехватить его руку, отводя удар в сторону. Мы сцепились, рыча и топчась на мокрой листве. И в этот момент кто-то из поверженной шпаны очухался, подошёл вплотную ко мне и с большим размахом ударил по голове чем-то тяжёлым и твёрдым.

Глухой звук удара камнем по затылку заставил мир накре-

ниться. Ноги перестали слушаться, я упал вперёд и врезался лбом в асфальт.

Я стоял на коленях, уткнувшись головой в асфальт, не в силах подняться или даже пошевелиться. Перед глазами проплывали чёрные мушки, а кровь горячей струйкой стекала из затылка к шее и текла за воротник пиджака.

Я слышал звуки ругани впереди и думал: *«Кажется, хулиганы испугались и собираются бежать, оставив своего корчившегося на земле приятеля. Значит, парнишку больше не тронут»*. И от этой мысли мне стало легче. Ради этого стоило получить камнем по голове.

— Глупо вышло, — сказал я, пока угасало моё сознание.

Мне не было страшно умирать. Мне было невыносимо грустно от того, что этот мир так и не смог меня принять. Было до боли обидно, что такой добрый и безобидный человек, как я, закончит свою жизнь здесь — в грязном городском парке. Я думал о своей маме, и от этого стало ещё больнее.

В голове пронеслась мысль о том, что было бы, если бы я родился не в этом мире. Мне хотелось туда — в те миры, где не власть и деньги решают всё. Где магия течёт в жилах. Где интеллект ценится выше пустой бравады. В мир книг и игр.

Последним, что я увидел перед тем, как веки сомкнулись, был чужой спокойный взгляд, в котором не было ни ужаса, ни жалости — лишь тихое, равнодушное созерцание моих мук. Этот наблюдатель выглядел знакомым.

На меня смотрел седой старик в рваной и грязной одежде.

В его глазах застыла глубокая пустота. Но у меня уже не было ни сил, ни времени для поиска информации о нём в своей угасающей памяти. Этот старик мягко улыбнулся и беззвучно произнёс что-то, а потом мир для меня окончательно погас.

Затем пришла боль. Нет, не физическая — её я уже не чувствовал. Пришло давление. Чудовищный, ослепительный свет ударил по сетчатке глаз, которых физически у меня больше не было. Вспышка... ещё одна... и ещё. Этот поток пронзал сознание насквозь, начисто стирая прошлое, личность, память. А потом свет просто выключили.

Наступила глухая, пугающая тьма. В ней не было ни звуков, ни мыслей, ни самого времени.

Реальность вернулась вместе с диким холодом. Всё тело сильно, безостановочно дрожало над каменным полом. Воздух пах озоном, серой и чем-то гнилым.

Затем вернулись звуки. Послышался свист холодного ветра в скальных расщелинах. Собственное частое дыхание, вырывающееся из пасти. И далёкий, вибрирующий рёв какого-то жуткого зверя.

Я открыл глаза. Всё вокруг было окрашено в тёмно-серые и чернильно-синие тона. А небо над головой было залито багровым цветом.

Попытка поднять руку для проверки затылка закончилась тем, что перед глазами показалась чёрная когтистая лапа.

— Что за... Что это такое?!

Я ужаснулся, увидев лапу вместо руки. Попытался позвать на помощь — но вместо крика из горла вышло громкое рычание. Я опустил взгляд и не узнал собственного тела. Вместо рук и ног у меня были лапы. Вместо пальцев — когти, а вместо кожи — густая чёрная шерсть.

Накатила паника, и с каждым вдохом и выдохом сердце начинало биться всё быстрее и сильнее. Я начал судорожно размахивать лапами, будто это поможет вернуть привычные руки. Но из-за этого упал лицом вниз. Точнее теперь уже — мордой.

Это сон. Такое просто невозможно. Сейчас я проснусь, — повторял я про себя и сильно укусил себя за лапу до крови.

— Ай, больно! — зарычал я, и от этого накатило новой волной дикого страха. И послышался зов. Внутри меня глухо рычал зверь. Он требовал бежать.

[Умение «Осколок Земли» заблокировало панику.]

Но так же стремительно вся паника ушла, сердце перестало бешено биться. Боль от укуса собственной лапы тоже чуть стихла. Пришло спокойствие, и я начал хладнокровно оценивать ситуацию.

Я лежал на краю огромного плато, уходящего вниз отвесной пропастью. Попытался встать на ноги, но конечности подвели. Четыре лапы, увенчанные чёрными, острыми как хирургические скальпели когтями. Короткая иссиня-чёрная шерсть. Тяжёлая голова.

Мысли оставались трезвыми. И то, что произошло потом,

заставило переключить всё моё внимание на это.

Перед глазами всплыло чёткое полупрозрачное окно синего цвета — как в лучших RPG, в которые я любил играть.

ПОЛНЫЙ СТАТУС ПЕРСОНАЖА

Имя: Айронд

Вид: Малый Чешуйчатый Волк

Уровень: 1 / 10 (Опыт: 0 / 100)

ОЗ (Очки Здоровья): 25 / 25

ОМ (Очки Маны): 40 / 40

ОЭ (Очки Энергии): 25 / 25

Характеристики: Сила: 4; Выносливость: 5; Ловкость: 7; Интеллект: 8; Мудрость: 6

Уникальные навыки: «Осколок Земли» (Пассивный, макс. уровень), «Оценка» (Активный, уровень 1)

Врожденные расовые навыки: «Чешуйчатая броня» (Пассивный, уровень 1), «Ночное зрение» (Пассивный, уровень 1), «Острые когти» (Пассивный, уровень 1)

Сопротивления: «Сопротивление страху» (Пассивный, Уровень 1)]

Я смотрел на появившуюся информацию. Характеристики, очки, умения и навыки. И на самое главное.

— Волк.

Затем вспомнил парк. Вспомнил тот самый удар камнем, который разбил мне затылок. Вспомнил страх в глазах своего убийцы.

Но здесь ничего из этого не было. Были только когтистые

лапы, чешуя на спине и тёмная ночь чужого мира.

Глава 1. Урок гравитации

Первое, что я почувствовал, — это множество незнакомых, сильных и резких запахов. От них у меня закружилась голова, и я тряхнул ею, стараясь прогнать эти запахи и остатки сонливости. Мысли ворочались неохотно, а чувство времени, казалось, и вовсе разлетелось вдребезги.

— Сколько я пробыл в беспмятстве после той темноты — пару минут или несколько дней — понять было невозможно.

Дул сильный холодный ветер, заставляя меня шумно выдыхать из дрожащей пасти струю горячего пара. Под ногами лежала не мокрая брусчатка парка, а шершавый, холодный камень. Я поднял взгляд. Вместо привычного неба над головой раскинулось странное багровое марево, сквозь которое едва пробивались две тусклые фиолетовые луны.

— Ясно, похоже, я нахожусь не на земле. Фиолетовую луну я бы точно запомнил, тем более их тут две, — подумал я и коротко усмехнулся.

В голове уже складывались пазлы:

— Переродился. Система. Оценка, — констатировал я про себя и попытался использовать один из навыков из списка.

С навыком «Оценка», я быстро разобрался — достаточно было просто мысленно произнести название. И первым делом я оценил навык, который был на максимальном уровне.

не: «Осколок Земли» (Пассивный, макс. уровень) — помогает сохранить человеческое сознание, память и логическое мышление. Защищает от безумия диких монстров.

Не успел я закончить с оценкой своих умений, как вдруг почувствовал странный наплыв эмоций.

Моё тело требовало немедленно сжаться в комок, спрятать уязвимый живот и найти хоть какое-то укрытие.

Внезапный свист рассекаемого воздуха оборвал мысли на полуслове. Я даже повернуться не успел, как сверху обрушилось что-то тяжёлое и безумно быстрое.

Удар отбросил моё четырёхлапое тело к самому краю обрыва. Желудок скрутило тошнотой, когда задние лапы потеряли опору. Когти бесполезно заскребли по камню. Мгновение — и мы вместе сорвались в пропасть.

— Твою мать... — хотел я выругаться, но из пасти вырвалось лишь рычание.

Мир перевернулся. Отвесная стена пропасти неслась вверх сплошным чёрно-серым полотном. Воздух вышибло из лёгких. Падение оглушало, но человеческая часть сознания мгновенно переключилась в режим выживания.

— Это не сон. После падения я точно получу большой урон. Двадцать четыре очка здоровья — это много или мало? — в голове быстро проносились мысли.

Тварь оказалась невероятно сильной и очень быстрой. Массивная туша с кожистыми крыльями, похожая на помесь летучей мыши и глубоководного удильщика, сложилась во-

круг меня, прижимая к отвесной стене. Из пасти, заросшей рядами тонких, как иглы, зубов, воняло протухшей серой. Мерзкое щупальце, растущее прямо из груди монстра, рванулось вперёд и намертво обвило моё туловище, сдавливая рёбра. Хруст собственных костей прозвучал пугающе громко — ОЗ опустились до 19 [ОЗ: 19 / 25].

— Ах ты тварь такая! Это очень больно! Я буквально только что переродился, а меня снова хотят убить, — пока я жаловался, система выдала небольшое уведомление.

[Активировано пассивное умение: «Осколок Земли»]

Паника, готовая парализовать звериный мозг, разбилась о ледяную злость. Ничего не меняется: что в прошлой жизни, что в этой. Меня снова бьют. Только теперь вместо тяжёлых ботинок — костяные наросты, а вместо пьяных одноклассников — первобытная тварь.

Я пытался вырваться, кусал, грыз щупальце монстра. В какой-то момент мне удалось чуть отдернуть тело от чудища и, не теряя ни секунды, вложиться в один удар. Передняя лапа взметнулась сама собой. Чёрные хирургические скальпели когтей вспороли кожистое крыло существа. Оно оглушительно взвизгнуло. Тварь дёрнулась, и её хватка ослабла.

Мы врезались в выступ скалы. Рёбра хрустнули повторно, выбивая искры из глаз [ОЗ: 5 / 25]. Ещё один такой удар — и интерфейс просто погаснет. Навсегда. Мысль о перманентной смерти мгновенно выбила из головы всю дурь.

Но и монстру досталось от удара о скалу. Щупальце осла-

было хватку, и у меня появилась возможность действовать. Используя инерцию от удара, я извернулся всем телом и изо всех сил вонзил клыки в область шеи монстра. Тварь начала безудержно размахивать крыльями, из-за чего мы кувыркнулись в воздухе, и теперь уже я оказался сверху, вцепившись в неё клыками.

Внезапно я вспомнил про окно характеристик и одно из дарованных мне умений.

— Оценка! — мысленно рявкнул я.

Перед глазами вспыхнула полупрозрачная строка:

[Основная информация о существе:

Вид: Крылатый Пожиратель падали (Детёныш)

Уровень: 2

ОЗ: 14 / 40

ОМ: 20 / 20]

— Четырнадцать очков здоровья против моих пяти. Он сильнее, он тяжелее, но в падении это не важно. Пространство ограничено, и мы летим вниз вместе.

Вместо того чтобы пытаться вырваться, я сделал то, чего никогда бы не сделал дикий волк. Я всем телом прижался к нему, используя острые когти на лапах и не ослабляя хватку челюстей, попытался «рулить» его телом так, чтобы при падении остаться сверху.

Вкус во рту был омерзительным — что-то похожее на смесь противного жирного и обжигающего масла с гнилым мясом. Челюсти свело судорогой, но я всеми силами дер-

жал хватку — от этого зависела моя жизнь. Кровь твари брызнула мне на морду. Крылатый заверещал так, что вибрация прошла по всему позвоночнику. Его полёт окончательно сбился.

Земля неслась навстречу на бешеной скорости. Дна ущелья я так и не увидел — внизу было чёрным-черно, хоть глаз выколи.

Последнее, что я успел сделать перед ударом, — сгруппировался, как смог в теле волка, чтобы максимально смягчить падение, не считая тело монстра. Спасибо школьным дракам и генам отца за реакцию в опасных ситуациях.

Удар. Вспышка боли. Звук ломающихся костей. Темнота. Первым вернулось ощущение холода. Ледяная вода заливалась в пасть и стекала по шерсти. Я закашлялся, приподнимая голову. Мы лежали на берегу подземного озера. Туша Пожирателя наполовину придавила меня к земле — странно, ведь падал я верхом на нём, а очнулся под ним. Его кровь тёмными струями расплывалась в чёрной воде. Одно из крыльев уродливо переломилось.

— Оценка, — мысленно дал я команду системе.

Он был мёртв — полоска его ОЗ замерла на нуле. Странно, но я чувствовал себя куда лучше, чем до нападения. Бросил взгляд на угол интерфейса. Теперь понятно: [Жизненные показатели: ОЗ: 25 / 25]

Рядом с цифрами мигала иконка уведомления:

[Получено опыта: +100 ед. Уровень повышен! Текущий

уровень: 2. Не распределено очков характеристик: 5.]

Пять очков характеристик. Моя первая добыча, оплаченная жестокой битвой не на жизнь, а на смерть.

Я подтянулся на скользкий берег. Пассивный навык «Ночное зрение» позволил рассмотреть свод пещеры — высокий, теряющийся во мраке, с острыми сталактитами, напоминающими зубы гигантской пасти. Рёв жуткого зверя, который я слышал ещё на плато, звучал здесь иначе — ниже, глубже, проходя вибрацией через воду и камни прямо в мою голову. Здесь, внизу, кто-то жил, и этот кто-то, судя по рёву, был гораздо крупнее убитого Пожирателя.

Пришло уведомление от системы:

[Доступно распределение атрибутов. 5 свободных очков характеристик.]

Холод воды больше не бодрил, а лишь высасывал остатки тепла. Нужно было найти сухое место, пока гипотермия не закончила работу, начатую Крылатым Пожирателем падали.

Я встал на все четыре лапы. Голова больше не кружилась. Острые когти уверенно впились в каменистый берег. Благодаря ночному зрению я разглядел во мраке узкую расщелину в дальней стене, из которой, сосредоточившись, ощутил сухой воздух.

Сделав шаг, я чуть не согнулся пополам от дикой, выворачивающей судороги в желудке. Холодный пот прошиб спину. Человеческий разум ещё пытался анализировать ситуацию и сохранять контроль, но новое тело уже жило своей

жизнью — голод внутри был настолько диким и жутким, что рёбра едва не трещали. Внезапно в мои ноздри пробился запах. Тонкий, бьющий прямо по мозгам аромат свежей крови и мяса. И они непроизвольно дёрнулись.

В это время система выдавала кроваво-красные сообщения одно за другим.

[Внимание! Ошибка! Умение «Осколок Земли» заблокировано!]

Я потерял контроль всего на секунду, но этого хватило — морда сама резко повернулась на запах, ведомая чужим, первобытным инстинктом. Взгляд наткнулся на Пожирателя, распростёртого в луже собственной крови.

Глава 2. Вкус первобытной тьмы

На меня накатило таким сильным приступом голода, что от этого внутри всё сжалось и выдавило весь воздух из лёгких наружу. Это была не та привычная человеческая вялость после пропущенного обеда. Желудок скрутило ужасающей болью. Меня накрыло настоящим безумием. Я едва не задохнулся, лапы подкосились, и я ткнулся мордой прямо в мокрый, холодный камень.

И в этот же миг сквозь режущую боль и бездонную пустоту внутри моего желудка к ноздрям пробился сильный запах. Тонкий, дурманивший аромат свежего мяса. Ноздри судорожно раздулись. Звериная натура требовала немедленно рвануться на этот след, пока «Осколок Земли» отчаянно пытался сдержать животный инстинкт остатками человеческой логики.

Я поднял голову и взглядом наткнулся на тушу Пожирателя, распростёртого в луже собственной крови.

— Нет, — прохрипел я, но звук вышел грубым рычанием. — Мерзость. Я не падальщик.

Я попытался отвернуться, заставить себя отползти к тёмному туннелю, подальше от туши мёртвого чудовища. Но тело меня не слушалось. Это дикое, чужое нутро имело своё мнение на этот счёт. Тело, в котором я переродился, собиралось утолить голод, наплевав на мои протесты. Сопротив-

латься было невозможно. Слюна во рту стала густой и вязкой, она скопилась в пасти и начала стекать на землю под ногами. Желудок скрутило большим спазмом. Но самое жуткое было то, что запах сырого мяса и гнили вдруг показался мне слаще любого изысканного парфюма.

Разум отказывался в это верить, меня буквально выворачивало наизнанку от омерзения к самому себе. С самого детства я рос на рассказах о благородных героях. Всю свою жизнь мечтал о подвигах, а сейчас собирался совершить такую грязь... Нет. Не позволю. Я пытался сопротивляться изо всех сил. Но волк внутри оказался сильнее. Я сделал шаг вперёд. Затем ещё один.

Клыки сомкнулись на холодном кожистом крыле монстра с влажным хрустом. Мой разум ожидал тошноты и рвотного позыва. А вместо этого по нервам ударил разряд чистого экстаза. Мясо оказалось невероятно нежным, сочным и вкусным. Я рвал плоть, глотая огромные куски, не жуя. Кровь стекала по иссиня-чёрной шерсти на груди и пачкала камни. Жадность зверя не знала границ — ему нужно было набить брюхо до отказа, пока добыча не исчезла.

Когда последний кусок мяса Пожирателя провалился в пищевод, живот накрыло плотной, согревающей сытостью. Омерзение схлынуло, оставив после себя лишь глухое оцепенение и липкую кровь на морде.

Тишину пещеры нарушил системный звон. И снова цвет окна интерфейса был кроваво-красным:

[ОБНАРУЖЕНО ПОГЛОЩЕНИЕ ЧУЖЕРОДНОЙ БИОМАССЫ.]

[Анализ ДНК цели: Крылатый Пожиратель падали (Детёныш)]

Запускается интеграция генетического материала...

Одним лишь словом «интеграция» невозможно описать тот ад, который происходил у меня внутри. Всё началось с сильного биения в желудке, отдававшегося по всему телу, от которого казалось, что голова взорвётся. Затем по венам вместо крови потекла огненная жидкость. Чужая ДНК не просто сливалась со мной — она разрушала моё тело и перестраивала заново.

Не в силах удержаться на лапах от боли, я рухнул на каменный пол расщелины. Пасть сама собой открывалась в попытке закричать, но наружу вырвался лишь хриплый, удушливый сип. Стенки желудка словно плавились, и это было невыносимо больно. А потом зачесались зубы так сильно, что хотелось грызть всё, что угодно, даже собственные лапы, лишь бы не ощущать этот зуд.

Не выдерживая боли, я терял сознание, а затем от неё же приходил в себя. И так много раз по кругу.

Не знаю, сколько времени прошло, но наконец-то боль прекратилась, и система выдала новое уведомление.

[Интеграция генетического материала завершена. Получен новый навык.

«Выделение кислоты» (Активный, уровень 1): ваши слюн-

ные железы модифицированы. Вы можете концентрировать едкий желудочный сок в ротовой полости. Позволяет растворять органику и слабые минералы. Расход: 5 ОМ.]

— На этот раз я сразу увидел описание навыка. Значит, система даёт подробную информацию при получении новых умений, — сквозь боль мимолётно пролетела короткая мысль в голове. Затем, не дав мне окончательно прийти в себя, перед глазами снова вспыхнуло системное уведомление.

[Внимание: контакт кислоты с собственными тканями вызывает некроз. Запущен процесс адаптации организма.]

Следом за предупреждением в ту же секунду внутренности залило новой волной трансформации. Но на этот раз безболезненной. Я почувствовал, как по моим внутренностям, начиная с пасти, прокатилась прохлада — всё внутри стремительно покрывалось плотной, скользкой защитной слизью.

[Получен пассивный навык:

«Соппротивление кислоте» (Пассивный, уровень 1): нет урона от собственной кислоты. Получаемый урон от внешних кислот снижен на 10%.]

Я замер, прислушиваясь к себе. Тепло в животе начало перерастать в жжение. Что-то жидкое и горячее поднялось по горлу. Рефлекторно сглотнув, я почувствовал лёгкое покалывание на языке. Наклонив голову над лужей чёрной воды, я приоткрыл пасть и выдохнул облачко пара. Капля слюны сорвалась с клыка и упала в воду, из-за чего она тихо за-

шипела и пошёл лёгкий дымок.

— Я чудовище. Я стал этим. Тем, кого убивают герои в книгах. Монстром, плюющим кислотой.

От этой мысли меня едва не вывернуло наизнанку. Я чувствовал себя грязным. Накрыло оцепенением, и мир вокруг потерял все звуки — ощущение, будто я нахожусь под водой.

Я заставил себя подняться на дрожащие лапы и взглянуть на своё отражение. И увидел страшного зверя, покрытого кровью. Пришло пугающее осознание того, кем я теперь стал. Прежнего меня больше нет.

Просидел я так долгое время, не меняя позы и разглядывая себя. За это время жжение в желудке уже прекратилось, сменившись свинцовой тяжестью переваренной биомассы. Наконец я встряхнулся, проясняя затуманенную голову. Не знаю, помогал ли мне мой пассивный навык «Осколок Земли», или же я сам сумел перебороть свой страх и принять свою новую животную часть разума, а быть может, это из-за сытости, но в одном я уверен — я вернул контроль над телом и эмоциями. Человеческий разум хладнокровно анализировал ситуацию, отсекая звериную дикость и панику.

Единственное, что меня сейчас волновало, — это информация. Я должен узнать, почему это со мной произошло. Кто стоит за этим. Я не верю в простое перерождение, всему должно быть логическое объяснение. А пока я должен сделать всё, чтобы выжить в этом суровом мире, полном таинственной опасности.

Я прикрыл глаза, вспоминая таблицу со своими характеристиками. Эти пять очков нужно распределить грамотно. Не знаю, чего ожидать в дальнейшем. Ладно, пока буду распределять очки равномерно.

Открыв глаза, я мысленно распределил все очки по одной на каждую характеристику: +1 в Силу. +1 в Выносливость. +1 в Ловкость, Интеллект и Мудрость.

Цифры дрогнули и перестроились: Сила — 5, Выносливость — 6, Ловкость — 8, Интеллект — 9, Мудрость — 7.

Ощущения изменились мгновенно. Рёбра перестали казаться сухой щепой. Мышцы на спине натянулись. Максимум ОЗ / ОЭ / ОМ увеличился. Теперь понятно: каждое новое очко характеристик увеличивает число здоровья, энергии и маны на 5 единиц.

После распределения очков я применил «Оценку» на других своих навыках и узнал подробную информацию о каждом из них.

«Чешуйчатая броня» (Пассивный, уровень 1): мелкая иссиня-чёрная чешуя снижает получаемый физический урон на 5%. «Ночное зрение» (Пассивный, уровень 1): позволяет различать контуры предметов и движение в абсолютной темноте.

«Острые когти» (Пассивный, уровень 1): естественное оружие на лапах. Позволяет наносить режущие раны и карабкаться по отвесным скалам. «Соппротивление страху» (Пассивный, уровень 1): ускоряет подавление паники,

сохраняя ясность мышления в бою.

— Всё, кроме сопротивления страху, — отстой, — оценил я все свои навыки и немного расстроился.

— У меня сейчас второй уровень. Очки характеристик распределены равномерно, но этого, скорее всего, мало. С Пожирателем мне всего лишь повезло. А ведь он всего лишь детёныш своего вида, — размышлял я, пока, аккуратно и лениво перебирая лапами, шёл в сторону прохода в стене.

— Всю свою прошлую жизнь прожил на двух ногах, а сейчас мне до странности удобно и привычно передвигаться на четырёх лапах, — на ходу я внимательно и с любопытством рассматривал собственные когтистые конечности.

Дойдя до трещины, я начал принахаживаться и осторожно просунул голову внутрь. За ней был большой, не освещённый ничем коридор. Не заметив ничего странного или пугающего, я без особой заминки шагнул в этот мрак.

Благодаря ночному зрению стены проявились отчётливо — они были идеально гладкими, камень здесь оплавился до стеклянного блеска, словно по туннелю когда-то прошёл поток лавы. С первым же шагом под лапами раздался тяжёлый, сухой хруст. Я опустил морду и увидел, что на полу лежали хитиновые панцири каких-то крупных насекомых.

Я сделал шаг, перенося вес на передние лапы. Камень под ними едва заметно дрогнул. Низкая, утробная вибрация прошла через подушечки лап, поднялась по костям и отозвалась тупым ударом где-то в основании черепа. Тот самый рёв жут-

кого монстра. Он был гораздо ближе, чем казалось на плато. И он определённо находился внизу, под этим уровнем пещер.

— Кем бы ты ни был, я бы не хотел с тобой встречаться. — Но другого пути у меня пока не было, придётся идти вперёд.

Впереди послышался новый звук. Сухое, ритмичное царапанье сотен тонких лап о камень. Звук шёл навстречу, эхом отражаясь от стен. Так не мог звучать тяжёлый Пожиратель падали. Это было что-то другое.

Тело само попыталось отпрыгнуть назад, за угол. Животный страх требовал немедленно бежать и прятаться, но я жёстко подавил этот импульс. Если бежать сейчас — я лишь выдам себя. А если он того же уровня, что и убитый мной крылатый уродец, у меня шансы на выживание 50 на 50. Проверим теорию практикой — особого выбора у меня пока нет.

Из-за плавного поворота показалась первая пара сегментированных конечностей. Затем вторая. Тварь выползала в тот самый коридор, в котором находился я. В сером спектре ночного зрения мне удалось рассмотреть длинное, членистое тело с антрацитовым хитином. Размером она превосходила меня раза в полтора, а её пасть представляла собой сплошной кошмар: несколько рядов зазубренных жвал непрерывно вращались по кругу, образуя живой конус, готовый перемалывать гранит. На голове у монстра слегка подёргивались длинные усики, кончики которых светились красным светом, на усиках у него были кроваво-красные глаза

без век.

Тварь замерла, водя усиками-антеннами по воздуху. Она учуяла кровь Пожирателя на моей шерсти. Почуяла чужака.

— Оценка! — рыкнул я, делая медленные шаги вбок, стараясь не задевать панцири на полу и уходя от линии её взгляда.

Перед глазами мгновенно появилось окно с информацией:

[Уровень навыка «Оценка» повышен. «Оценка» (уровень 2)]

— Отлично, теперь буду видеть более подробную информацию о существах.

[Основная информация о существе:

Вид: Бронированная многоножка (Взрослая особь)

Уровень 2

ОЗ: 45 / 45

ОМ: 5 / 5

Особенность: «Усиленный хитиновый покров»]

— Сорок пять очков здоровья. Да, в сравнении со мной она настоящий танк, — проанализировал я живучесть многоножки.

Пробить такую броню моими когтями будет непросто, значит, нужно найти её слабое место. Если этот монстр из того же семейства насекомых, о которых мне приходилось часто читать в книгах, то у него должна быть слабая защита головы и передней части тела. Ориентация в основном на

вибрации и запахи. У многих видов зрение очень слабое, они практически незрячие. Если нарушить их сенсорную ориентацию, многоножки теряют способность находить добычу и избегать опасности.

Пока я думал, монстр чётко повернулся в мою сторону. Меня заметили. Он издал скрежещущий визг и сорвался с места. Он не бежал — он тек чёрной ртутной лентой, сокращая дистанцию за доли секунды. Я рванул вдоль стены, вкладывая всё в рывок. Моя ловкость спасла мне жизнь: острые жвала клацнули в миллиметре от моего хвоста, выбивая осколки пола там, где секунду назад были мои задние лапы.

— Он быстрее меня на прямой. Нужно заставить его промахнуться.

Практически не отводя взгляда от противника, я анализировал своё окружение, напрягая все свои извилины в волчьем мозге, и ничего лучше не придумал, кроме уклонения в момент его атаки.

Этому психу плевать на всё. Он бездумно несётся за мной, периодически снося стеклянные наросты на полу. Это мне только на руку. Ведь в эти моменты он немного замедляется и даёт мне шанс на контратаку. По крайней мере, я хочу верить в это.

После, по ощущениям, пары минут беготни я наконец-то нашёл идеальное место для ответного удара. Буквально в метрах двадцати от меня была небольшая, примерно одного метра высотой, каменная плита. Если правильно подгадать

время, то я смогу отпрыгнуть от очередной атаки многоно-
гого паразита и заставить его врезаться в этот выступ.

До момента истины оставалось лишь пару шагов. Я резко затормозил всеми четырьмя лапами, развернулся вокруг своей оси и подпрыгнул что есть силы вверх.

— Давай, тварь! — прорычал я уже в прыжке.

Многоногий не успел погасить инерцию. Его бронированная туша со всей дури врезалась в каменную плиту головой вперёд. Хитиновый панцирь на голове треснул, жвала, как ни странно, остались целы, но мне и этого хватило.

Пока он судорожно перебирал лапами, пытаясь прийти в себя, я вложил всю силу в удар. Тяжёлое четырёхлапое тело со всей своей мощью в лапах опустилось на треснувшую голову монстра. Мир замедлился. Прямо подо мной пульсировало мягкое белое — единственное светлое пятно на чёрном теле.

Вложив остаток сил в последний замах, я ударил одной из лап, выпустив когти на полную длину. Чёрные хирургические скальпели вошли в подобие мозга многоножки с влажным, чавкающим звуком. Из раны хлынула густая белёсая жидкость. Монстр пронзительно заверещал, завалился набок и рухнул, конвульсивно дёргая сегментами.

Скрежет окончательно стих. Членистое тело обмякло и тяжело шлёпнулось на стекловидный пол.

[ОЗ противника: 0 / 45.

Получено опыта: + 60 ед.

Текущий опыт: 60 / 200.]

Я сполз с этой твари. Сердце громко билось, и звук его ударов отдавался где-то в горле, пытаюсь пробиться наружу через грудную клетку и тёмную шерсть. От интенсивного дыхания рёбра ходили ходуном, но даже так воздуха катастрофически не хватало. Бой выжег весь мой запас энергии. [ОЭ: 2 / 30]. И от слабости закружилась голова.

Внезапно за спиной послышался сухой скрежет. Затем он перерос в оглушительный стрёкот. Он шёл не из одного туннеля — он был везде. Отражался от гладких стен, сливаясь в сплошную вибрирующую стену звука. Я резко обернулся и внимательно взгляделся в тёмный коридор, туда, откуда приползла многоножка.

Там, за границей видимости моего ночного зрения, где туннель тонул в глухой чёрной пустоте, медленно разгорались новые пары красных точек. Десятки пар.

— Только не говорите мне... — отчаялся я от осознания ситуации.

Похоже, где-то рядом было их гнездо. Я с одним-то справился с большим трудом. Нужно бежать. Срочно. Звук сотен членистых ног, ударяющих о стекловидный камень, приближался пугающе быстро. Послышался высокий, стрекочущий визг десятков глоток. Они слышали смерть своего собрата и пришли мстить. Стоя против одного маленького волчонка. Если поймают, меня просто размажут.

Шерсть на загривке встала дыбом, из пасти вырвался

непроизвольный рык. Я почувствовал, как впадаю в дикую панику и теряю контроль. Но «Осколок Земли» снова вытянул меня из этого состояния. Хвала системе за такое умение. Решение пришло мгновенно. Нужно забрать трофей и бежать. Прямо сейчас.

Желудок скрутило от голода, но тратить время на жевание бронированной плоти было самоубийством. Я прижал сегментированную шею многоножки передними лапами к полу, упираясь когтями в сочленения, и намертво сомкнул клыки на основании головы. Резкий поворот шеи вбок. Хрустнул хитин, рвутся связки. Тяжёлая, уродливая голова осталась болтаться, обильно заливая мою пасть густой, едкой лимфой.

Системное окно вспыхнуло прямо перед носом, мешая обзору. Не глядя, я мысленно захлопнул интерфейс.

— Некогда.

Развернувшись на месте так резко, что лапы едва не разъехались на скользком, из-за всяких биологических жидкостей, полу, я бросился обратно по своим следам — в ту расщелину, через которую пришёл. Позади нарастал цокот сотен лап. Воздух позади меня рассекли первые плевки какой-то едкой дряни — на полу от них появлялись пузырьки цвета увядшей травы и шипели так, как будто в воде растворяется шипучее лекарство.

— Выделение кислоты... Это что, заразно, что ли?! Судя по всему, мощность их кислотных плевков сильнее моего

кислотного укуса. Почему все, кого я встречаю в этом мире, плюются кислотой?! — пытался я выругаться с головой многоножки в пасти, убегая от преследовавшей меня толпы монстров.

Наконец-то добежав до выхода, не сбавляя скорости, я влетел в узкую щель, ободрав свою иссиня-чёрную кожу об острые выступы. Плевать на боль, главное — протиснуться [ОЗ: 23 / 30].

Стрёкот заполнил туннель целиком. Они были уже здесь. Массивная туша первого преследователя попыталась протиснуться в расщелину вслед за мной, заблокировав проход своим телом. Раздался отвратительный влажный хруст — многоножка застряла, намертво запечатав выход своей бронированной задницей.

Тяжело дыша и прижимая оторванную голову врага к груди, я продолжал бежать без остановки, уже не глядя. Прочь от нарастающего ада за спиной. В пасти всё ещё чувствовался тошнотворный привкус чужой едва тёплой лимфы, но тяжесть оторванной головы многоножки была лучшим доказательством реальности произошедшего. Я справился, и это моя первая добыча, взятая победой в честном поединке.

Глава 3. Спокойствие мертвеца

Я замер, тяжело переводя дыхание и всё ещё сжимая зубами голову монстра. Уши уловили новый звук — яростное, глухое шуршание сотен лап и злой, бессильный скрежет. Рой бился с той стороны расщелины, но проход был намертво закупорен. Мой преследователь застрял на совесть, превратившись в идеальную живую пробку.

Узкий рельеф пещеры и тупость стадного инстинкта монстров подарили мне фору.

Напряжение в мышцах понемногу спадало. Сердце перестало выпрыгивать из груди, возвращаясь к нормальному, размеренному ритму. Я развернулся и пошёл дальше, выискивая укрытие. Через пару десятков метров я разглядел впереди глубокую горизонтальную трещину в стене. Внутри было сухо, пахло пылью, а пол был теплее, чем у воды — идеальное место для отдыха.

Я забрался в эту щель, аккуратно опустил на иссушенный гранит тяжёлую голову многоножки и обессиленно рухнул на бок. Оставшиеся два очка энергии [ОЭ: 2 / 30] давали о себе знать — лапы гудели, а тело требовало ресурсов.

— Пора проверить уведомление. — Скомандовал я, мысленно активируя интерфейс системы.

Кроваво-красное окно, которое я проигнорировал во вре-

мя бега, развернулось прямо перед глазами:

[ВНИМАНИЕ! Зафиксировано усвоение генетического материала Бронированной Многоножки]

— Боже, снова этот ад...

[Запускается процесс интеграции:

Анализ ДНК выявил сходство...

Запущено принудительное слияние совместимых генетических кодов...

Врождённый навык «Чешуйчатая броня» (уровень 1) поглощён.]

В этот момент меня накрыло новой волной боли. Но теперь она разрывала меня снаружи. Открытые части всего тела сковала ужасная судорога. Ощущение было такое, будто из-под кожи, вытесняя старую чешую, вырастали тысячи пластин. Кое как открыв глаза я увидел что это были чешуйки. Они были похожи на чёрные ногти, и разрывали верхние слои мышц. Под мехом всё зачесалось, а затем начался хруст — это новые «ногти» с силой пробивались сквозь живые ткани, уплотняясь и намертво срастаясь между собой. Я сжал челюсти до треска, едва удерживаясь в сознании.

Когда боль отпустила, я наконец-то снова смог открыть глаза и взглянуть на уведомления:

[Интеграция генетического материала завершена. Врождённое пассивное умение улучшено:

«Укреплённая чешуя» (уровень 1): внешние защитные пластины носителя укреплены прессованным хитином Бро-

нированной Многоножки. Снижает весь входящий физический урон на 15%.]

Взгляд быстро пробежал по строчкам. Генетический код этой подземной твари уже интегрировался в меня. Получается, достаточно было впитать чужую биомассу через слизистую пасти, и не обязательно переваривать добычу в желудке.

Я осторожно повёл плечами. Шерсть на загривке и вдоль позвоночника действительно стала жёстче, словно под ней натянулась гибкая, невероятно прочная броня. Пятнадцать процентов защиты. Хотя и не просто, через ужасные муки, но это сделало меня сильнее.

— Я голоден. Нужно восстановить энергию, а для этого придётся съесть «мозги» многоножки.

Взгляд упал на омерзительную, растерзанную голову монстра. Проглотив накопившуюся слюну в пасти, я наклонился поближе к голове и, закрыв глаза, приступил к трапезе. Мой разум буквально содрогался от тошноты. Мысль о том, что приходится пожирать сырые внутренности подземной твари, казалась дикостью, но ради выживания придётся с этим смириться.

Постепенно приходило чувство сытости, но этого было слишком мало. Очки энергии восполнились лишь на десять [ОЭ: 12 / 30]. Организм требовал гораздо больше пищи для полного восстановления.

Выйдя из щели, я решил осторожно побродить у озера.

Нужно понять, есть ли тут ещё какие-нибудь ходы. Мои лапы мягко ступали по сырым, скользким камням. Я жадно всматривался в тёмную, неподвижную гладь воды, на стены дна ущелья, но ничего полезного обнаружить не удавалось. Всё вокруг казалось безжизненным и мрачным.

Поняв, что других вариантов нет, я решил провести своего застрявшего преследователя.

По мере приближения к цели послышалось яростное шуршание хитиновых лап. Каменная ловушка надёжно зажала бронированную многоножку, не давая ей выбраться. Шаг за шагом приближаясь к расщелине, я почувствовал азарт — беспомощная тварь была идеальной добычей, источником калорий и восполнения энергии.

Многоножка извивалась, тщетно пытаясь высвободить своё тело из плена. Вспышка ярости затопила сознание, когда наши взгляды встретились. Без лишних размышлений я резко подался вперёд и нанёс мощный удар правой лапой, вонзая чёрные, острые когти прямо в незащищённый стык между хитиновыми пластинами в верхней части тела монстра.

Тварь истошно зашипела, забившись в тисках расщелины с удвоенной силой. Я продолжал наносить удары по одному и тому же месту. Но многоножка на этот раз не собиралась быстро сдаваться, она всё шипела и дёргалась.

Сочленения хитинового панциря постепенно поддавались под натиском моих когтей, брызгая едкой жидкостью на ка-

менный пол. Каждое движение раненого монстра становилось всё более хаотичным, а ярость во мне лишь крепла, требуя довести дело до конца.

Наконец тварь перестала извиваться и окончательно стихла. Тут же пришло системное уведомление.

[ОЗ противника: 0 / 45. Получено опыта: + 60 ед. Текущий опыт: 120 / 200.]

Я начал понемногу отгрызать части монстра, но оставлял его тело так, чтобы проход полностью не открылся. Нужно было дожидаться, когда остальные его сородичи уйдут к себе, в своё гнездо.

Новых уведомлений о поглощении не было. Закончив трапезу и восполнив энергию, я вернулся в укромное убежище, чтобы отдохнуть, и, завернувшись клубком, постарался уснуть.

Так закончился мой первый день в этом неизведанном мире.

Сон не принёс долгожданного облегчения. Я не выспался, да ещё и ужасно хотел пить. Подойдя к озеру, я заметил, что вода в нём больше не была неподвижной — она бурлила. Затем поверхность воды резко растянулась вверх. Земля ушла из-под лап, когда из чёрного омуты поднялся он — огромный, покрытый острыми каменными наростами титан. Он уставился на меня своими кровавыми, горящими злобой глазами.

Инстинкты взвыли от смертельного ужаса. Развернув-

шись, я пустился в безумное бегство, хаотично перебирая всеми четырьмя лапами. Дыхание со свистом вырывалось из груди, сердце готово было лопнуть от запредельного темпа бега и страха быть съеденным, но преследователь даже не думал отставать. С каждым моим прыжком тень монстра становилась всё ближе, накрывая меня леденящим холодом.

Впереди тупик — надежды на спасение не было. Обернувшись, я увидел лишь огромную когтистую лапу, которая приближалась ко мне на большой скорости. В следующее же мгновение она пригвоздила меня к камням, разрывая мою плоть и ломая рёбра. Огромная пасть раскрылась прямо над моей головой и с хрустом захлопнулась.

Я резко проснулся и вскочил на лапы. Бросая взгляд из стороны в сторону, я начал искать угрозу. К счастью, никакого монстра нигде не было. Это был всего лишь сон.

Придя в себя, я осознал, что давно не пил, и сухость в горле становилась невыносимой. Жажда заставила меня покинуть безопасное укрытие и двинуться к озеру.

Пришлось долго всматриваться в чёрную, застывшую гладь озера. Опасность могла таиться в глубине, но жажда оказалась сильнее и заставила меня подойти поближе. Наклонив морду к воде, я жадно начал глотать воду. Вода оказалась ледяной, с резким привкусом известняка, но она мгновенно принесла долгожданное облегчение.

Напившись и восполнив силы, я двинулся к останкам застрявшей многоножки. Проход был по-прежнему намертво

заблокирован её телом. Подойдя вплотную, я замер и прислушался, пытаюсь уловить хоть какие-то звуки с другой стороны. Никакого шуршания, скрежета или других подобных звуков больше не было.

Похоже, сородичи многоножки потеряли ко мне всякий интерес и ушли. Путь вперёд был свободен, оставаться у озера и чего-то ждать не имело смысла, нужно двигаться дальше — надо лишь убрать эту мёртвую тушу. Вцепившись клыками в разбитый панцирь, я упёрся лапами в камни и потянул тушу на себя. Хитин поддавался неохотно, с противным треском отделяясь друг от друга. Понемногу, кусок за куском, удалось вытащить части многоножки наружу и освободить проход.

Протиснувшись сквозь проход, я осторожно зашагал вперёд, стараясь не издавать ни звука. По мере приближения к повороту, откуда появились многоножки, окружающая обстановка стремительно менялась: гладкий стеклянный пол под моими лапами понемногу сменялся грубым, шершавым камнем. Из глубокой темноты впереди начало пробиваться слабое, едва уловимое сияние. Чуть дальше по туннелю местами росли необычные, слегка светящиеся растения, раскинувшие свои причудливые стебли вдоль стен. Я шёл почти вплотную к стене, притаившись в полумраке, слегка и бесшумно касаясь телом густых кустов неизвестных растений.

Прямо под одним из таких кустов сидела маленькая, похожая на ящерицу без хвоста зверюшка, покрытая короткой

и мягкой на вид шерстью. Она мирно замерла в мягком свете, даже не подозревая об угрозе. Внезапно воздух вокруг неё пошёл сильной рябью, и тело начало жутко деформироваться, словно его сдавило невидимыми тисками.

Ящерку начало поднимать всё выше, и в этот момент стал известен виновник этого кошмара. Перед моими глазами понемногу начал проявляться чёрный, абсолютно гладкий монстр, размером примерно в два раза меньше меня. В его уродливой пасти, полной множества мелких зубов, судорожно билась пойманная ящерица. Эта коварная тварь только что была полностью невидимой, терпеливо выжидая свою жертву в засаде.

Ошеломлённый увиденным, я мгновенно затаился у ближайших кустов, практически сливаясь с их тенями. Тварь меня не заметила, её внимание сейчас было полностью занято неторопливым поглощением бьющейся ящерицы.

— Оценка! — применил я навык на этом монстре.

[Основная информация о существе: Вид: Мимикрирующий Тенеглот (Детёныш) Уровень: 3 ОЗ: 10 / 10 ОМ: 30 / 40
Особенность: «Маскировка»]

Система выдала данные о цели, пока я неподвижно лежал в тени зарослей. Он третьего уровня, но почему-то у него очень мало здоровья, зато много маны. Возможно, я смогу его поймать, воспользовавшись его уязвимостью во время трапезы и моментом неожиданности. Судя по всему, для меня он не столь серьёзный противник, учитывая его хруп-

кость.

Пока Тенеглот с чавканьем перемалывал кости несчастной ящерицы, время для меня словно замедлилось, когда я сантиметр за сантиметром приближался к нему, сокращая расстояние между нами.

Удобный момент настал, когда хищник закинул голову назад, пытаясь проглотить пережёванную ящерку.

Одним мощным толчком лап я стрелой полетел вперёд. Тенеглот успел лишь испуганно дёрнуть гладкой головой, но среагировать не успел. В этот момент мои челюсти сомкнулись на его шее. Послышался хруст, и морду забрызгало кровью.

Я собирался использовать навык «Выделение кислоты», но этого не потребовалось: Тенеглот недолго рыпался в моих зубах.

[ОЗ противника: 0 / 10. Получено опыта: + 40 ед. Текущий опыт: 160 / 200.]

Посмотрев на уведомление системы, я, недолго думая, решил отступить к себе. Поедать Тенеглота лучше было именно там — вдруг у меня снова начнётся поглощение ДНК.

Держа в пасти обмякшее, гладкое тело Тенеглота, я быстро развернулся и побежал к выходу. Каменный пол снова сменился стеклянным, а впереди показался знакомый узкий проход. Протискиваться с добычей в зубах было неудобно, но мысль о том, что в любой момент может начаться новая мутация, пугала больше, чем простое «неудобно». Вос-

поминания о невыносимой боли от прошлой интеграции генетического кода всё ещё были свежи. От этих мыслей вдоль хребта пробежало лёгкое покалывание.

Уже внутри своей новой комнатки — трещины в стене — я смотрел на труп Тенеглота и мысленно готовился к худшему.

— Победа над монстрами — это опыт и увеличение моих характеристик, и это хорошо. Поглощение этих монстров — это боль от интеграции, это плохо, не хочу! Но интеграция даёт новые навыки, и это тоже хорошо. Кого я обманываю... В любом случае выбора у меня нет: мне нужно питаться, чтобы выжить. — Бессмысленные мысли привели лишь к принятию нового образа жизни: будем терпеть и привыкать.

Зубы с треском погрузились в плотную плоть Тенеглота, которая на вкус оказалась на удивление приятной, особенно учитывая то, что я ел до этого. На этот раз я особо не протестовал — суровая реальность зверя окончательно закрепилась в сознании. Кусок за куском мясо монстра заполнило мой желудок до краёв, наполняя тело приятным, согревающим теплом.

Закончив с трапезой, я ощутил, как внутри воцарилась напряжённая тишина. Несколько секунд ничего не происходило, и я уже подумал, что система ничего не выдаст. Но затем глубоко в груди раздался знакомый, пугающий стук, а перед глазами появилось знакомое кроваво-красное уведомление системы.

[ОБНАРУЖЕНО ПОГЛОЩЕНИЕ ЧУЖЕРОДНОЙ БИОМАССЫ.

Анализ ДНК цели: Мимикрирующий Тенеглот (Детёныш).

Запускается интеграция генетического материала...]

Ожидаемой физической боли и адского жжения в мышцах и внутренностях на этот раз не было. Вместо этого страшная боль ударила прямо по сознанию — разум мгновенно напрягся до предела, словно его сжали раскалёнными тисками. В ту же секунду шкала ОМ пришла в бешеное движение. Цифры начали стремительно опускаться, тая на глазах: 40... 35... 25... 15... 5... 0.

Полное обнуление маны отозвалось во всём теле странным, мистическим покалыванием. Я отчётливо почувствовал, как вся моя мана плотным потоком перетекала из глубины сознания по нервным каналам и равномерно распределялась по телу. Вся эта энергия, повинуясь каким-то системным алгоритмам, зафиксировалась во множестве крошечных точек по всей поверхности моей чешуи и синеватой шкуры, формируя невидимую магическую цепочку.

Я мгновенно ослаб. Мысли начали путаться, а веки налились свинцовой тяжестью. Усвоение нового ДНК буквально выжало из меня все умственные силы, не оставив даже капли. Сил не было даже для того, чтобы держать глаза открытыми. Рухнув на каменный пол своего убежища, я мгновенно провалился в глубокий сон.

Мощный толчок заставил меня резко подскочить на месте. От этого сонный туман мгновенно выветрился из головы, уступая место чистому животному страху. Вокруг всё ходило ходуном. Земля под лапами ощутимо тряслась, а с потолка на мою шкуру посыпалась сухая мелкая каменная крошка и пыль. Сердце бешено колотилось в грудной клетке, готовое выпрыгнуть наружу.

— Неужели обвал? Или та огромная тварь из снов оказалась реальной и сейчас крушит всё в ущелье в поисках меня?

Замерев и почти не дыша, я прижался к полу, укрывая голову передними лапами и ожидая самого худшего. Так прошло несколько невыносимо долгих напряжённых минут ожидания, прежде чем подземные толчки стихли, и над моим убежищем вновь воцарилась тишина. Опасность миновала.

Убедившись, что потолок больше не собирается хоронить меня заживо, я наконец решил открыть интерфейс системы. Перед глазами появилось уже привычное, синее полупрозрачное окно статуса.

Первым делом взгляд метнулся к шкале ОМ. С облегчением я отметил, что мана восстановилась до максимума. Видимо, она со временем восстанавливается самостоятельно. Затем я посмотрел на ярко горящее уведомление.

[Интеграция генетического материала завершена. Получен новый навык!]

Мысленно пролистав окно статуса, в самом низу списка,

я увидел новое умение.

[ПОЛНЫЙ СТАТУС ПЕРСОНАЖА

Имя: Айронд

Вид: Малый Чешуйчатый Волк

Уровень: 2 / 10 (Опыт: 160 / 200)

Жизненные показатели:

ОЗ: 30 / 30

ОМ: 45 / 45

ОЭ: 30 / 30

Характеристики:

Сила: 5; Выносливость: 6; Ловкость: 8; Интеллект: 9; Мудрость: 7

Уникальные навыки: «Осколок Земли» (Пассивный, макс. уровень) «Оценка» (Активный, уровень 2)

Врождённые расовые навыки: «Укреплённая чешуя» (Пассивный, уровень 1) «Ночное зрение» (Пассивный, уровень 1) «Острые когти» (Пассивный, уровень 1) «Выделение кислоты» (Активный, уровень 1) «Маскировка Тенеглота» (Активный, уровень 1)

Соппротивления: «Соппротивление страху» (Пассивный, уровень 1) «Соппротивление кислоте» (Пассивный, уровень 1)]

— «Маскировка Тенеглота» (Активный, уровень 1): позволяет сливаться с окружением и делает тело невидимым. Расход: 10 ОМ. Не расходует ману в покое. При начале движения навык потребляет 5 ОМ в минуту. — Ничем не сдер-

живаемый восторг затопил моё сознание. Хотелось прыгать от счастья и победно выть на всё это проклятое ущелье, но остатки человеческого разума вовремя заставили меня заткнуться. Это было невероятно!

— Настоящая, полноценная невидимость в руках... точнее, в лапах. Ай, да какая теперь уже разница, главное — то, что у меня появилось множество возможностей!

Если я найду и затаюсь в безопасном месте, то смогу остаться невидимым бесконечно долго, не теряя очки ОМ. А запасов моих очков маны после активации умения хватит на целых семь минут полноценного перемещения в режиме маскировки! Для побега от опасного хищника или скрытного нападения этого более чем достаточно.

Чувство уязвимости и страха, которое преследовало меня с тех пор, как я попал в этот мир в тело Малого Чешуйчатого Волка, впервые немного отступило. С такой способностью шансы выжить в этом подземном аду возрастали в разы. Теперь я не просто беспомощный комок шерсти на дне ущелья — у меня появился козырь, способный обмануть даже тех монстров, которые превосходили меня по уровню и силе, против которых я бился насмерть.

Начинается новая глава моей второй жизни, и я верю, что в этой главе мне не придётся надеяться лишь на удачу и чудо: я смогу действовать. Теперь я тоже — охотник!

Глава 4. Охотник

Испробовав новое умение и поняв весь принцип действия навыка, я решил отдохнуть для восстановления потраченных очков ОМ. Оказалось, для восполнения маны не нужен полноценный сон: мана со временем сама восстанавливается — я это чувствовал, даже не открывая интерфейс системы. Но, к сожалению, во время действия навыка «Маскировка» мана не восстанавливалась. Думаю, это потому, что та мана, которая должна была идти в общий банк, уходила на поддержание умения.

— Кажется, я начинаю чувствовать голод. Ну что, пора на охоту!

С полной решимостью я спрыгнул из убежища и двинулся в сторону прохода в пещеру. По пути я всё так же аккуратно прошёл через стеклянную комнату, не наступая на разбросанный по полу хитин. Дошёл до поворота и активировал умение «Маскировка».

Прошла минута, две, затем пять. Но ничего не произошло.

— Нет, так не пойдёт. Я скоро начну терять энергию от голода, нужно найти что-нибудь поесть, пока не начался процесс самопоглощения.

С активным навыком невидимости я решил продолжить исследовать пещеры дальше. Под моими лапами пробежали

разные мелкие организмы. Местный аналог наших тараканов. Правда, эти «тараканы» на вид гораздо омерзительнее своих земных сородичей. На спине у них множество маленьких точек, присмотревшись, я увидел, что это глаза... А ещё у них по всему телу быстрыми круговыми движениями шевелились волосатые усики.

— Даже под страхом смерти я вас есть не буду! Фу-фу-фу! — бесшумно рыкнул я на них от омерзения.

Впереди показался проход. Потом второй. И дойдя до них, я решил действовать по правилу правой руки. Буду постоянно двигаться по правую руку, исследуя все возможные проходы и комнаты, пока не упрусь в тупик.

Не знаю, сколько времени прошло, но по моим ощущениям, приблизительно через полчаса пути по длинному коридору, с передышками для восстановления маны, для того чтобы и дальше мог пользоваться невидимостью, я дошёл до огромного помещения. Размеры этого зала, по моим опять же приблизительным подсчётам, были равны целому футбольному стадиону из моей прошлой жизни. Повсюду в этом зале, прямо из пола и на стенах, торчали треугольные каменные шипы. У дальней части помещения от пола к потолку возвышалась большая округлая постройка с куполом из неизвестного материала, со множеством отверстий, в которые без проблем могли войти одновременно по три таких же, как я, волка.

Оценив обстановку на «стадионе», я заметил у главного

входа постройки с купольной крышей тех самых монстров.

— Бронированные многоножки! — И этих тварей там было очень много.

Похоже, я нашёл их гнездо.

— Вижу цель, не вижу препятствий! — Хотел бы я тогда громко прорычать это, но... Конечно же я пошутил, препятствия есть, и их очень много. Периодически, практически из каждого отверстия постройки выходило множество многоножек. А эта у входа так никуда и не уходила. Большую часть времени она неподвижно стояла у гнезда. Лишь изредка к ней подходили её сородичи и что-то передавали из жвала в жвала — таким способом они её кормили, противное было зрелище, если честно.

Просидев вот так, затаившись, ещё некоторое время, я увидел, как из гнезда выходят толпой несколько многоножек и идут в моём направлении. Видимо, вышли на охоту.

Проходя мимо меня, один из них ненадолго остановился, поводил головой в разные стороны, шевеля своими усиками-антеннами, и ничего в итоге не обнаружив, продолжил путь. Ну а я последовал за ними.

У разделения прохода на два пути, где я выбрал правый проход, они двинулись в сторону зарослей, туда, где я поймал Тенеглота. Наверняка они хорошо знакомы с этими пещерами. И поэтому двигались так уверенно, будто прогуливались по парку. Думаю, в этих туннелях они хозяева, учитывая их силу и количество.

Пройдя по туннелю с зарослями и завернув в комнату со стеклянным полом, тварь, шедшая впереди группы, остановилась и улеглась на разбросанные на полу хитиновые панцири. А две другие, сопровождающие её многоножки, поскребли по ней своими жвалами и, развернувшись, ушли в обратном направлении.

— Не могу понять, почему она осталась и чего хочет. Неужели пришла сюда лишь для того, чтобы немного вздремнуть? — мысли мои путались, но я решил не гадать и попробовал применить на ней навык «Оценки», вдруг что-нибудь да узнаю. — Оценка!

[Основная информация о существе:

Вид: Бронированная многоножка (Взрослая особь)

Уровень 3

ОЗ: 2 / 55 (При смерти)

ОМ: 5 / 5

Особенность: «Усиленный хитиновый покров»]

Что и следовало ожидать, используя оценку на монстре, я всё понял. Вся эта комната — это их кладбище. Они приходят сюда, когда чувствуют, что умирают.

— Это мой шанс, бесплатный опыт на дороге не валяется. Ну или в моём случае всё-таки валяется. — Мысленно пожав плечами, я начал приближаться к умирающему монстру.

Нужно было действовать быстро. У меня оставалось мало маны [ОМ: 14 / 45]. И самое главное — нельзя было давать

монстру призвать своих.

Уже буквально в метре от добычи я заранее раскрыл пасть шире обычного и активировал навык «Выделение кислоты» [ОМ: 9 / 45]. Мои зубы моментально покрылись кислотой. Мышцы по всему телу напряглись до предела. Многоножка успела что-то почувствовать и поднять голову. Но было уже поздно. Я мгновенно рванул вперёд и кляцнул прямо по её поднятой, сегментированной голове. Моя челюсть сомкнулась намертво, и по зубам стекало столько кислоты, что расплавил не только хитин на голове у монстра, но и стекло вниз, к её хитиновой пасти, разъедавая всё на своём пути — и её начинающийся визг тогда быстро оборвался.

Взрослая многоножка, испытывая перед смертью ужасные боли, задёргалась всем телом. От неё пошёл густой едкий дым. Хитин начал пузыриться, издавая тошнотворный запах разложения.

— Идеальная победа, — оскалился я. — Правда, против беспомощного противника... Но в любом случае я молодец, ведь она даже не успела никого из своих позвать на помощь.

Во время моего разговора с самим собой видимо, жизнь окончательно покинула тело многоножки. И перед моими глазами появилось новое системное уведомление.

[ОЗ противника: 0 / 55.

Получено опыта: + 80 ед.

Текущий опыт: 240 / 200.

Уровень повышен! Уровень: 3. Не распределено очков ха-

рактистик: 5.]

— Отлично, новый уровень!

От радости я даже забыл про то, чтобы покушать, сразу принялся распределять свободные очки характеристик, держась той же схемы, чтобы всё было равномерно. И вот что в итоге получилось с моими основными показателями:

[Основная информация:

Имя: Айронд

Вид: Малый Чешуйчатый Волк

Уровень: 3 / 10 (Опыт: 40 / 300)

Жизненные показатели:

ОЗ: 35 / 35

ОМ: 50 / 50

ОЭ: 35 / 35

Характеристики: Сила: 6; Выносливость: 7; Ловкость: 9; Интеллект: 10; Мудрость: 8.]

Я стал сильнее — это чувствовалось каждый раз при повышении характеристик. Все мои жизненные показатели были на максимуме. Но чувство голода никуда не исчезало. Всё-таки голод и сон не зависели от статуса и значений в интерфейсе системы. По этой причине, недолго думая, я приступил к поглощению нетронутых кислотой останков многоножки.

Никаких системных уведомлений о поглощении ДНК и интеграции новых генетических материалов не последовало. Я до сих пор не понимал условий мутации и улучшений. Ви-

димо, нужны были другие виды монстров или ещё что. Ну, поживём — увидим.

После успешной охоты и трапезы во мне проснулся азарт охотника. И, пользуясь той же тактикой, я продолжил охотиться на одиноких многоножек.

Следующие несколько дней превратились в непрерывный, местами очень сложный и изматывающий цикл из скрытой охоты, коротких перекусов и тревожного сна. Мне часто снилось, как многоножки приходят в моё убежище, ища мести за погибших сородичей, и разрывают меня на части. От этого я в ужасе просыпался и вскакивал на лапы. Но реальность оказалась лучше — ничего такого не произошло. Кладбище многоножек стало моей любимой охотничьей зоной.

В первый же день цикла охоты я победил одну многоножку и получил 60 ед. опыта. [Опыт: 100 / 300]. А через пару часов после этого, снова придя на кладбище, обнаружил ещё одну умирающую взрослую особь 3 уровня и без особого труда одолел её, получив ещё 80 ед. опыта. [Опыт: 180 / 300]. Но не всегда всё проходило гладко. Хоть они и были идеальными мишенями в предсмертном состоянии, иногда всё же преподносили опасные сюрпризы.

Пару раз я оказывался буквально на волоске от смерти. Из-за собственной невнимательности и эйфории от череды успешных охот я совершал глупейшие ошибки. В первый раз я слишком поздно заметил, что к выбранной мной умирающей взрослой особи 2 уровня сзади приближается ещё од-

на — но не такая же умирающая, а полная здоровья и сил многоножка 3 уровня. Моя «Маскировка» прекратила своё действие в момент атаки, и я оказался зажат между двух огней. К счастью, я справился, но довольно долго приходил в себя. Даже получив новый уровень, я ещё некоторое время чувствовал боль в бедре и в задних лапах.

Кстати, именно благодаря этой ситуации с битвой сразу с двумя взрослыми многоножками я и набрал достаточно опыта, чтобы снова повысить уровень.

[ОЗ противника: 0 / 45.

Получено опыта: + 60 ед.

Текущий опыт: 240 / 300.]

[ОЗ противника: 0 / 55.

Получено опыта: + 80 ед.

Текущий опыт: 320 / 300.]

[Уровень повышен! уровень: 4. Не распределено очков характеристик: 5.]

Не изменяя себе, я всё так же распределил новые очки характеристик равномерно и продолжил охоту.

После этого произошёл второй случай, который едва не стал для меня последним. Мало того что после повышения уровня я решил напасть сразу на двух разведчиков-многоножек 2 уровня, так ещё на меня, после утомительной победы над ними, потратив почти всю ману, с остатками [ОЗ: 17 / 40] и [ОЭ: 9 / 40], напал исподтишка Тенеглот. Этот паразит почуял моё ослабленное состояние и из-под маскировки

набросился на меня, вгрызаясь в мою лапу. Лишь навык повышенной защиты спас меня от смерти, и то, что Тенеглот всё-таки был слишком слаб для моего нового уровня силы. Его укус не нанёс достаточного урона, чтобы добить меня одной атакой. И он дорого заплатил за эту попытку совершить убийство.

[Получено опыта: + 60 ед.

Получено опыта: + 60 ед.

Получено опыта: + 40 ед.

Текущий опыт: 180 / 400.]

Когда все трое затихли, а сам я едва дышал, интерфейс начал мигать красным уведомлением о критическом состоянии здоровья.

Этот урок я запомнил хорошо и стал гораздо осторожнее. Захватив тело Тенеглота, я побежал в сторону убежища. Нужно было полноценно отдохнуть, восстановить здоровье и энергию.

С большим трудом, не только из-за полученных на охоте ран, но и из-за тела Тенеглота в моей пасти, я забрался в убежище. Чувство голода меня тогда особо не беспокоило. Поэтому я решил отложить добычу на потом и опустил её на пол в углу своей комнаты. Необходимо было срочно отдохнуть. Ведь всё моё тело ныло от боли, и я чувствовал ужасную слабость. Забившись в дальнем углу убежища, я свернулся клубком и провалился в глубокий сон.

Глава 5. Долгий сон

Я проснулся, как всегда, раньше будильника. В квартире было тихо. Мама уже ушла на смену, как обычно оставив на кухонном столе большую порцию каши с сосисками и стакан питьевого йогурта для меня.

Я не спешил вставать. Лёжа слушал, как за окном ездят машины, и кто-то громко о чём-то спорит, и думал, что сегодня будет обычный день — такой же, как вчера и как позавчера.

Встав с кровати, первым делом я поставил кипятиться в кастрюле воду, чтобы умыться и смыть усталость от долгого сна. Горячую воду отключили ещё в прошлую субботу, а сегодня уже четверг. Но ничего страшного в этом не было — я уже привык.

Пока вода кипела, я достал из рюкзака книгу — ту самую, про охотника на чудовищ, которую я всегда носил с собой и в любой удачный момент продолжал чтение. От запаха старой, с пожелтевшими от времени страницами книги по моему телу начали бегать мурашки. Я провёл пальцем по обложке, будто проверяя, что она всё ещё здесь, что этот мир никуда не исчез за ночь. Затем убрал её обратно и пошёл умываться.

В школу я шёл не спеша. Хотя никому, особенно маме, я не говорил об этом, но мне там не нравилось. Каждый день я старался держаться подальше от шумных ребят, которые

смотрели на меня так, будто я из другого измерения. Но не всегда так было. Отстраняться от всех я начал много лет назад, со дня смерти моего отца.

Я помню, каким он был замечательным человеком. Он был опорой, всегда выручал и помогал советом. Но его не стало изза аварии. В то время я ещё учился в младших классах. И после случившегося я начал замечать взгляды — эти странные и раздражающие взгляды окружающих. Я так часто видел эти жалостливые взгляды взрослых, что стал их ненавидеть. Мне приходилось отворачиваться от них, лишь бы не встречаться с ними взглядами. И каждый раз, вступая в разговор со мной, они напоминали мне о смерти отца, отчего меня начинало тошнить от их наигранных, однообразных утешений. Они делали лишь хуже. А одноклассники смотрели совсем иначе — с какимто злорадством. Поэтому я и начал отстраняться от всех.

Но осталось недолго это терпеть. Ведь сейчас мой последний, одиннадцатый год учёбы в школе.

На переменах я уходил в дальний угол школьного двора, доставал книгу и проваливался в неё, пока вокруг звенели голоса, хлопали двери и кто-то бегал с громкими криками, убегая от преследовавшего одноклассника изза игры в пятнашки.

По дороге домой после школы я, как обычно, прошёл через парк и сел на одну из свободных скамеек, собираясь почитать. Я только успел достать книгу из рюкзака, как ко мне

подошёл седой старик.

Одет он был просто, даже бедно. Поношенный серый плащ — как минимум на один размер больше, чем ему требовалось, — прикрывал его худое тело. На нём были коричневые потёртые брюки и стоптанные чёрные ботинки. Он приблизился ко мне, осторожно постукивая своей длинной деревянной тростью по брусчатке парка. И я сразу понял, что он слепой.

— Не помешаю? — тихо спросил старик спокойным, до странности нежным голосом, будто боялся спугнуть меня.

Я покачал головой, хотя он и не мог этого увидеть.

— Нет, конечно, садитесь. Для двоих здесь места хватит.

Для слепого человека каждое движение требовало расчёта, но этот слепой старик лишь раз стукнул по скамейке и сразу сел. И мы сидели так какое-то время — просто в тишине. Я читал книгу, а он просто сидел и как будто любовался парком.

Потом он заговорил о всяких мелочах. О том, как поособенному пахнет дождь в грозу. О том, как приятно чувствовать под пальцами шероховатость старой трости. О звуках листвы парковых деревьев, когда они шелестят от лёгкого дуновения ветра. Он с такой любовью рассказывал об этих мелочах, что и мне показалось это действительно крутым и приятным.

— Знаешь, — сказал он, повернув голову в мою сторону, будто мог видеть меня этим спокойным и внимательным

взглядом, — иногда может показаться, что мир хочет, чтобы мы стали одинаковыми. Чтобы смеялись над одними шутками, хотели одних и тех же вещей, ценили одно и то же. Но самое важное — это как разтаки то, что делает тебя другим. Твоя уникальность, неповторимая особенность, которая отличает тебя от других. Твоя индивидуальность.

От этих слов я крепче сжал книгу, которую держал в руках, чувствуя, как внутри меня что-то тихо щёлкнуло.

— Я не такой, как все, но от этого мне не легче. Надо мной все смеются, обзывают. А я ведь ничего плохого не делаю, — признался я. — Я просто люблю читать. В книгах всё понятно. Герои — добрые. Монстры — злые. И, побеждая их, герой помогает другим людям, и его за это любят. А монстров не любят и боятся их, потому что они делают плохие вещи. В реальности тебя могут не любить, даже если ты хороший, и мне это не нравится.

На это старик лишь мягко улыбнулся и сказал:

— А может, и в настоящей жизни так же, — мягко возразил он. — Подумай сам. В книгах монстр — это тот, кто делает зло. Причиняет боль, унижает других и радуется чужой беде. А герой — тот, кто, даже когда трудно, даже потеряв своих близких, пройдя множество сложных испытаний и ощутив боль, не становится таким же, как монстр, злым. Не начинает мстить, не начинает ломать других, чтобы было легче самому. Просто остаётся собой.

Старик повёл ладонью по трости и продолжил:

— То, что ты любишь читать книги, не делает тебя монстром. А вот те ребята, которые смеются над тобой, — они то на чьей стороне, как ты думаешь?

Я хотел ответить, но замешкался, и он продолжил:

— Жизнь — это череда множества сделанных выборов. И только от нас самих, от наших решений зависит, чем закончится наша история и кем в итоге окажемся в ней мы — монстром или героем.

Мы говорили долго. Я рассказывал ему о героях из моих любимых книг. Он приводил примеры из жизни. Я задавал вопросы, как мне быть и что делать, чтобы меня поняли. Он не давал готовых ответов, но в его словах не было ни жалости, ни снисхождения — только спокойная уверенность человека, который многое видел, даже не имея зрения.

Увидев время, я вдруг осознал, что мне пора бежать. Быстро попрощавшись, я убрал книгу в рюкзак и начал уходить. Но, пройдя несколько шагов от скамейки, на которой мы только что сидели, я решил обернуться и снова взглянуть на этого доброго слепого старика. Но на скамейке его уже не было.

Я постоял ещё немного, пытаюсь объяснить себе исчезновение слепого старца. Но не смог ничего придумать, а потом медленно выдохнул и пошёл дальше.

Это было странно — никаких объяснений не находилось. Но главное — что его слова оставались со мной. И на следующий день, когда в школьном дворе снова кто-то крикнул

уже давно привычные мне издевки:

— Эй, задрот, опять ты со своей книжкой обнимаешься?

— Да. И что? — спокойно ответил я.

И смех ребят прозвучал не так громко и уверенно, как обычно. А я просто пошёл дальше.

Я проснулся резко, как будто кто-то сильно дёрнул за шерсть на загривке. От этого открылась моя пасть, и из неё сорвался короткий хриплый рык. Я быстро осмотрелся, но вокруг никого не было. Тело всё ещё ныло, но боль уже не валила с ног. Тенеглот попрежнему лежал в углу, испуская невероятно вкусный, манящий запах мяса.

Я поднялся на лапы и встряхнулся — и изза этого начал терять последний ускользающий обрывок сна. Казалось, это было что-то важное. Важнее всего, что есть у меня в этом мире. Но чем сильнее я пытался ухватиться за детали сна, тем быстрее они рассыпались, как песок сквозь когти. А теперь дверь окончательно захлопнулась, и передо мной опять только угол убежища, запах крови и мёртвая туша Тенеглота.

«Неважно», — подумал я. И это было не равнодушие, а принятие. Сейчас важнее другое: я голоден. Пора бы уже съесть Тенеглота. На данный момент для меня он самый вкусный монстр, которого я ел в этом мире.

Закончив с добычей, я спрыгнул из убежища и собирался сходить попить воды. Но не успел дойти до озера, как на мой нос упала капля воды. Подняв голову, я понял: дождь начинается. Он лил не сильно, лишь слегка моросил и никак не

мешал. Напившись, я решил оценить свой статус.

[Основная информация:

Имя: Айронд

Вид: Малый Чешуйчатый Волк

Уровень: 4 / 10 (Опыт: 180 / 400)

Жизненные показатели:

ОЗ: 33 / 40

ОМ: 55 / 55

ОЭ: 40 / 40.]

— Видимо, после тяжёлых ран ОЗ восстанавливается долго, даже после полноценного сна. Но ничего страшного. Как говорил мой отец, когда ремонтировал свою машину: «На скорость это не влияет», — подумал я.

В этом мире особо нечего было делать. И я решил пройти в пещеру и продолжить охоту. Дойдя до входа, я прошёл внутрь, и тьма приняла меня, как родного — без лишних слов. Я позволил ей обнять себя — и почувствовал, что начал становиться другим. Всё дальше от того мальчишки, который прятался от взглядов окружающих, и всё ближе к чему-то дикому.

Глава 6. Затишье перед бурей

Используя навык «Выделение кислоты» [ОМ: 19 / 55], я вцепился пастью в сочленения многоножки и с громким хрустом, сильно мотнув мордой, оторвал её голову от туловища. Наконец-то наступила тишина. Вокруг меня лежали три разорванные на части бронированные многоножки первого уровня. После победы над последней из них пришло очередное системное уведомление:

[ОЗ противника: 0 / 35.

Получено опыта: + 50 ед.

ОЗ противника: 0 / 35.

Получено опыта: + 50 ед.

ОЗ противника: 0 / 35.

Получено опыта: + 50 ед.

Текущий опыт: 330 / 400.]

— Ещё немного — и новый уровень.

Приятно осознавать, что скоро я стану ещё сильнее. Эти «малыши» хоть и немного крупнее меня, но они меньше и слабее своих сородичей выше по уровню. Для меня всё ещё остаётся загадкой, почему у них одинаковая надпись рядом с их видом — «взрослая особь», но при этом они разного размера. Я уже понял, что это из-за того, что у них у всех разные уровни. Но мне не даёт покоя тот факт, что я единственный, кто не меняется. Даже на пороге пятого уровня я

всё ещё остаюсь таким же и вообще не меняюсь ни внешне, ни в размерах. Не считая мутаций, конечно же.

— Вопросов всё больше, а ответов по-прежнему никаких. А что ещё мне остаётся? Охотиться, есть, снова охотиться и копить опыт. Простая цепочка действий. — Если честно, простота этих действий даже как-то успокаивала.

После короткой передышки, немного восстановив очки энергии и маны, я двинулся дальше по пещере — не спеша. Она менялась: стены стали пористыми, будто кто-то выгрыз в камне тысячи мелких ячеек. В этих ячейках копошились странные маленькие насекомые. Они напоминали вытянутых жуков с полупрозрачными крыльями. Рядом на кустах вдоль стены висели другие насекомые. Они выглядели как сухие веточки — а потом вдруг оживали, стремительно отпрыгивали от кустов и уползали в щели.

Подойдя поближе и наклонив голову к одной из пустых ячеек, я увидел, как из темноты выбегает существо с шестью тонкими лапками и одним крупным фасеточным глазом посередине. Мы оба некоторое время не шевелились и рассматривали друг друга. А потом маленькое существо вдруг резко дёрнулось и убежало, оставив после себя небольшое облачко пыли.

Двигаясь всё дальше по длинному проходу, я коснулся носом сплетённых из сухих, похожих на паутину, но не таких липких тонких нитей. Эти нити тянулись от стены к стене, образуя необычные, странные узоры на весу. На всякий слу-

чай, стараясь не порвать паутину, я прошёл дальше. Мало ли, вдруг, порвав, я накличу на себя беду.

Пещера становилась шире и всё выше. Впереди показалась большая открытая комната. В ней, в полумраке, я заметил странную фигуру.

Сначала я подумал, что это статуя, но, когда фигура шевельнулась, стало ясно — это живое существо.

Оно стояло на четырёх мускулистых лапах. Рельефное тело существа было покрыто короткой шерстью. Тело напоминало большую кошку. Но голова... голова была другой. Вытянутая морда, выступающие брови, широкая пасть с кривыми зубами. Без сомнений — это была голова бабуина, с ярко-красными, будто горящими огнём глазами. Они смотрели прямо на меня. Не моргая. Существо ни на секунду не отводило от меня взгляда.

Холод пробежал вдоль хребта, но не парализовал — он заставил собраться. Я сделал шаг назад, одновременно активировав свой навык.

— Оценка! — рыкнул я. И получил системное уведомление о повышении уровня навыка.

[Уровень навыка «Оценка» повышен. «Оценка» (Активный, уровень 3)

Основная информация о существе:

Вид: Ксимон (Стадия взросления)

Уровень: 6

ОЗ: 50 / 50

Особенность: «Соппротивление отравлению» — игнорирует эффекты большинства слабых ядов. «Острые когти» — наносят глубокие рваные раны, игнорируя 10% защиты цели. «Парализующий яд» — при активации и попадании в кровь соперника есть шанс вызвать паралич на 3–5 секунд. «Усиленные суставы» — повышенная маневренность. «Сверхскоростной рывок» — при использовании может мгновенно преодолеть до 8 метров.]

Новый уровень навыка «Оценка» позволил увидеть больше информации о монстре, чем раньше. Появились даже описания умений противника. Но было бы лучше, если бы я этого не видел. Цифры характеристик и навыки Ксимона заставили меня похолодеть от страха.

Единственно верное решение — побег.

Но не успел я ничего сделать — лишь задумался о побеге, — как глаза монстра сверкнули, и он начал двигаться. Он медленно вытянул правую лапу, затем немного наклонил голову влево. От его действий по моей шкуре пробежали мурашки. Он выглядел разумным — самым разумным среди всех монстров, которых я встречал до этого.

— Ксимон меня изучает, — подумал я. — Он, наверное, решает, стоящий я противник или просто игрушка.

Так в тишине прошло не больше десяти секунд, и он вдруг исчез, а затем возник уже в метре от меня. Я машинально отпрыгнул, но не смог уклониться. Сверкнули когти и заце-

пили мой бок, глубоко вспарывая чешую. Я почувствовал, как по шкуре потекла тёплая кровь. [ОЗ: 32 / 40]. Рана тут же вспыхнула острой болью. Нижнюю часть тела начало покалывать, и лапы будто стали ватными — по ране начал распространяться парализующий яд.

Ксимон приземлился, молниеносно развернулся и закрыл путь к отступлению. И я понял, что сбежать не получится, оставалось только драться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.